

Затем он отпустил того, кого держал, и толкнул вперёд, так что все трое столкнулись друг с другом, выглядев довольно жалко.

Цзи Фэн воспользовался моментом и пнул одного из них.

— Что вы тут делаете!

Услышав этот голос, Цзи Фэн понял, что дело плохо, но было уже поздно скрываться. Ученики вокруг разбежались, оставив их одних посреди коридора.

Когда их вели в кабинет директора, Цзи Фэн смотрел на Шэнь Цяна с восхищением, его глаза буквально светились. Шэнь Цян не мог игнорировать такой взгляд.

В кабинете директор начал расспрашивать, почему они подрались.

Шэнь Цян не знал, почему началась драка — он вмешался, увидев, что Цзи Фэна бьют. Цзи Фэн тоже не знал — он не мог терпеть, чтобы Гуань Юэ обижали. Но когда Шэнь Цян смотрел на Цзи Фэна, а Цзи Фэн на Гуань Юэ, она ничего не сказала, кроме того, что эти парни заслужили.

Цзи Фэн заметил, что её глаза слегка покраснели, и догадался, почему они заслужили. Гуань Юэ не была красавицей — глаза не большие, нос не прямой, и даже если быть максимально добрым, можно было назвать её лишь милой. Но у неё был один недостаток — она была смуглой.

Это было странно, ведь папа Гуань не был светлокожим, но и не считался смуглым. Цзи Фэн же унаследовал белую кожу от мамы, и его белизна была почти прозрачной. Белокожих мальчиков было мало, а в их семье только Гуань Юэ с рождения была смуглой.

Недавно дальний родственник, увидев её, сказал, что она стала намного блее.

Цзи Фэн тогда удивился, ведь если сейчас её называют блее, то насколько тёмной она была раньше?

В детстве Цзи Фэн, не понимая, как это обидно, однажды в ссоре с Гуань Юэ назвал её «тёмной девчонкой». В ответ она повалила его на землю и избивала так, что он завыл. Цзи Фэн видел, как она потом плакала, и больше никогда так не говорил.

Но он знал, что если он не говорит, это не значит, что другие молчат. Среди девочек Гуань Юэ действительно была темнее других. Он подумал, что, наверное, эти парни что-то обидное сказали, и поэтому она так разозлилась.

Цзи Фэн снова начал злиться и вдруг сказал:

— Они первыми начали меня бить, а сестра заступилась за меня.

Директор посмотрел на него:

— Сестра? Вы брат и сестра? Хорошо, расскажи, что произошло.

Цзи Фэн незаметно ущипнул себя за руку, приложив всю силу, и его глаза вдруг наполнились слезами:

— Они часто меня обижают, но я боялся жаловаться. А сегодня они снова начали приставать, и

сестра увидела, как они меня бьют, и заступилась. Учитель, я боюсь, что они будут продолжать меня обижать. Может, стоит рассказать маме?

Цзи Фэн выглядел младше своего возраста, казалось, что ему нет и десяти лет. Видя, как этот белокожий мальчик плачет и рассказывает, что его обижают, сердце директора смягчилось, и он сразу же сказал:

— Не плачь, всё будет хорошо. Это действительно ужасно.

— Да, учитель, посмотрите, это они меня только что ударили, — Цзи Фэн закатал рукав, показав синяки и даже немного крови.

Директор, увидев это, был в шоке. Как можно допустить, чтобы учеников так обижали в школе? Тем более, это было издевательство старших над младшими.

Парни, увидев это, начали кричать, что это не они!

— Замолчите! — директор ударил по столу. — Вы всё отрицаете, хотя я давно за вами слежу. Вы только и делаете, что хулиганите и деретесь. Это неприемлемо. Завтра я вызову ваших родителей.

В конце директор успокоил Цзи Фэна, пообещав, что разберётся с ситуацией.

Цзи Фэн продолжал плакать, говоря, что главное — чтобы его больше не били.

Когда они вышли из кабинета, Цзи Фэн скривился:

— Как же больно.

Гуань Юэ, заметившая его уловку, сердито сказала:

— Дурак, какое тебе дело до этого.

— Ты сама дура, — Цзи Фэн закатил глаза.

Если бы Гуань Юэ не смогла объяснить, почему она дралась, и пришли бы мама Цзи или папа Гуань, ей было бы очень неловко.

Цзи Фэн достал из кармана печенье, которое Шэнь Цян дал ему утром, и протянул Гуань Юэ:

— На, съешь.

Он подумал, что, может быть, если она поправится, то станет менее смуглой.

Гуань Юэ взяла печенье, посмотрела на него и молча ушла в класс. Как только она ушла, Цзи Фэн сразу же повернулся к Шэнь Цяну, его глаза снова загорелись:

— Что это было за движение?

Шэнь Цян посмотрел на его руку с синяками, которые особенно выделялись на его белой коже. Он недооценил Цзи Фэна — тот смог так сильно себя уципнуть.

— Эй, я тебя спрашиваю, — настаивал Цзи Фэн.

Шэнь Цян пошёл вперёд:

— Не знаю, как это называется. Тот, кто меня учил, не говорил. Он просто сказал, что это боевое искусство для самозащиты.

Цзи Фэн последовал за ним:

— Значит, сейчас ты не можешь продолжать учиться?

— Нет, дедушка будет учить меня.

— Что? — Цзи Фэн широко раскрыл глаза. — Дедушка Шэнь тоже умеет?

Шэнь Цян кивнул.

Это было невероятно. Цзи Фэн никогда не подозревал, что дедушка Шэнь, которого он знал так долго, мог быть мастером боевых искусств. Он был потрясён. На следующий день мама Цзи, к своему удивлению, не стала будить Цзи Фэна, потому что, проходя мимо его комнаты, увидела, что кровать пуста.

А ведь это была суббота! Обычно Цзи Фэн в такие дни спал до девяти утра!

Где же был Цзи Фэн?

Он тайком стоял у ворот дома дедушки Шэня, заглядывая в щель. Шэнь Цян сказал, что каждое утро он занимается с дедушкой.

Но, простояв у двери некоторое время, Цзи Фэн увидел только, как дедушка Шэнь ходит на кухню, а Шэнь Цяна во дворе не было.

Он подумал, может, он опоздал?

Хотя он знал Шэнь Цяна недолго, он верил, что тот не станет его обманывать. Он был расстроен, ведь он так рано встал, а всё оказалось напрасно.

Цзи Фэн, мрачный, пошёл домой и встретил Ван Ци, который выглядел как подвявший цветок. Увидев Цзи Фэна, он удивился, что тот не спит, но не стал ничего говорить.

Ван Ци сказал:

— Ван Мин заболел, а родители уехали. Сегодня мне придётся за ним ухаживать, так что я не приду делать домашку.

Цзи Фэн, всё ещё погружённый в свои мысли о том, что он зря проснулся, махнул рукой:

— Ладно, позаботься о нём.

Но, вернувшись домой, Цзи Фэн понял, что зря скрывался. Зачем было подглядывать, если можно было просто прийти утром и посмотреть? Вряд ли дедушка Шэнь его прогонит.

С мыслью о том, чтобы подружиться, Цзи Фэн собрал свои учебники и пошёл к дедушке Шэню. Дом дедушки Шэня состоял из трёх просторных комнат. Сам дедушка жил в западной комнате, а когда приехал Шэнь Цян, восточную комнату подготовили для него.

Во дворе у дедушки Шэня был небольшой участок, где он выращивал овощи. Сейчас он сеял семена капусты, которые скоро должны были прорасти.

Теперь Цзи Фэн смотрел на дедушку Шэня не как на милого старика, а с уважением. Он почтительно поздоровался:

— Доброе утро, дедушка Шэнь.

Дедушка Шэнь улыбнулся:

— Ищешь Шэнь Цяна? Он в доме.

Цзи Фэн зашёл внутрь.

Дедушка Шэнь купил Шэнь Цяну большую двуспальную кровать с толстым матрасом, который был очень удобным. Когда Цзи Фэн впервые сел на эту кровать, он почувствовал зависть. Ему казалось, что на такой кровати он бы вообще не хотел вставать.

Шэнь Цян, хотя был почти его ровесником, спал на двуспальной кровати, а у Цзи Фэна была маленькая кровать, на которой даже перевернуться было сложно.

<http://bllate.org/book/16146/1445773>